

Скелеты волшебного мира

6+

Олег Андреев

Олег Петрович Андреев

Скелеты волшебного мира

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48452791

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-08309-7

Аннотация

Что может случиться, если в руки неподготовленного человека попадёт волшебная палочка на три желания? Три порции мороженого? А если этот человек подготовленный, ему двенадцать лет, да и желаний у него не меньше двенадцати? В таких случаях беда приходит откуда не ждали, и вид у неё, как правило, замысловатый. Димка Поканин снова в бою, но в этот раз он сражается со скелетами волшебного мира!

Содержание

Глава I	4
Глава II	8
Глава III	12
Глава IV	17
Глава V	21
Глава VI	25
Глава VII	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Глава I

ВЕЛИКИЙ ХИТРОУМЕЦ

«...синий порошок имеет самые скверные свойства. Он может пыхнуть в момент, когда вы склонитесь над ретортой, чтобы лучше рассмотреть результаты эксперимента. А может не пыхнуть. Может только зачадить, завонять, засмердеть и даже выругаться. Конкретное действие порошка зависит от таких тонких эфирных эманаций, что никто доньше не пытался систематизировать, каталогизировать, рационализировать это действие, и только я, великий и...»

Пых-х! – позади Трисмистра, магистра чёрной и белой магии, что-то со страшным шумом пыхнуло.

– Ы-ых! – тоже пыхнул волшебник и подскочил. Гусиное перо в его руке дёрнулось по листу, и... – Ох! Вот ведь! Ну какого лешего он опять начал пыхать?

На весьма дорогом пергаменте (десять долларов за лист) расплылась великолепная жирная клякса.

– Кхе-хе-хе... – кто-то приглушённо завохтел в дальнем конце тёмной комнаты, служившей Трисмистру лабораторией. – Ты болван, алхимик, кхе-хе-хе, и никакой ты не волшебник, а так...

– Заткнись! – не оборачиваясь, бросил магистр, однако окрик несколько не испугал говорящего карпа, плававшего

в высоком, старинной работы аквариуме.

– А что? Скажешь я не прав? Я же знаю, что ты пишешь в этой бумажонке – ты хвастаешься! Ты считаешь себя самым хитрым, ты думаешь, что раскрыл все тайны природы, вник в суть вещей и явлений, ты...

Хоп! – из высоты опустилось узорчатое покрывало и накрыло прибежище говорящей, точнее, скандалящей рыбы.

Рыба умолкла, а волшебник тяжело вздохнул:

– О-ох...

И было отчего. Злоязыкий обитатель аквариума если в чём и ошибался, то не во многом. Трисмистр потратил полтора месяца на исследование свойств синего порошка (известного в алхимии под названием «Делириум тременс», что в переводе означает «Белая горячка»), а вот, поди ж ты... пыхнуло. И пыхнуло в тот момент, когда должно было тихонько дымить, и без копоты!

Карп попытался что-то сказать, но плотная ткань почти не пропускала звуков.

– Бу-бу-бу, – донеслось из-под неё.

Клякса на пергаменте быстро подсыхала. Было ясно, что не следует терять ни минуты. После полного высыхания удалить чернила волшебным образом уже не удастся и придётся скоблить дорогой лист бритвочкой.

– Абра-кадабра... – начал было Трисмистр, но вдруг подумал, что не к лицу такому продвинутому чудодею пользоваться глупым ученическим заклинанием. – Нет, попробуем

другое... Фиглер-миглер-балаболус!

Что-то тихонько звякнуло, но клякса не исчезла.

Магистр почесал нос.

– А, неправильно... Фигдер-мигдер-барабанус!

Густые чернила чуть замерцали, зашевелились и вроде попытались исчезнуть... но потом замерли и приняли прежний вид. Трисмистр ткнул в кляксу пальцем и сморщился:

– Высохли.

Пришлось таки доставать могущественнейшему и продвинетейшему из колдунов безопасную бритву.

– Ай! – Естественно, он тотчас порезался. – Нет, ну какому дураку пришло в голову назвать это дьявольское орудие безопасным!

С досадой Трисмистр остановил кровь обычным заклинанием без выкрутасов и принялся скоблить пергамент.

– Ты возгордился, – снова донёсся голос говорящей рыбы. – Ты возомнил себя самым великим, ты думаешь об этом ежечасно, ежеминутно, ежесекундно...

– О чём я думаю? – повернулся Трисмистр к своему не слишком благодарному питомцу. Как и следовало ожидать, звуконепроницаемое покрывало валялось на полу – карп высунулся из воды и стянул его зубами (у говорящей рыбы имелись и язык, и зубы).

– О своём величии, – нисколько не смутился обитатель аквариума. – А сам не в состоянии сотворить маленького, школярского чуда.

– Очень интересно... – пробормотал великий и щёлкнул пальцами – в руках его возникла волшебная палочка. Некоторое время магистр задумчиво смотрел на неё, потом, не оглядываясь, бросил в сторону аквариума.

Раздался слабый плеск, негромкое «Ай!», и голос сварливой рыбы стих. Трисмистр удовлетворённо кивнул – иногда это помогало.

Спустя пару минут прилежного труда клякса, так некстати возникшая на пути пера волшебника, была удалена.

– Вот так, – пробормотал он. – На чём я там, бишь, остановился? Ага, на себе. На том, как только я, великий и хитроумный... – Трисмистр сделал паузу, но рыба молчала, – ...смог изучить и систематизировать свойства этого дурацкого порошка.

Перо вновь забегало по пергаменту, и скрип его заглушил даже звуки бурного кипения реторты с «Делириум тременс», что так не вовремя пыхнула.

Волшебная палочка же, упавшая в аквариум к говорящей рыбе, звуков и вовсе не издавала.

Глава II

В МРАЧНЫХ КОРИДОРАХ

«Поканин идёт по коридору», – подумал я и поплёлся по нашему широкому школьному коридору.

Лампочки под потолком весело перемигивались, за окном занималось раннее утро, а шаги гулко отдавались в звенящей пустоте коридора. Да и как иначе? Ведь до конца урока ещё сорок минут.

Меня выгнали на третьей минуте после звонка. Выгнали бы и на первой, но учительница химии Лариса Ивановна сама опоздала. Она всегда опаздывает – у неё тоже есть принципы, и один из них: выходить из учительской не раньше начала урока.

«Поганин! – заорала она, едва войдя в класс. – Кто тебе позволил трогать реактивы?!»

Нет, ну что можно ответить на такой вопрос? Только пожать плечами. Я и хотел сделать это, но от пронзительного крика учительницы у меня дрогнула рука, и из пробирки выплеснулось немного свежеприготовленного раствора...

Сразу повалил густой едкий дым, полыхнуло пламенем, а я почувствовал сильную боль в ухе и понял, что поднимаюсь в воздух.

«Ни фиги себе!» – промелькнуло в моей очумелой голове,

как вдруг стало ясно, что вовсе не рискованный химический эксперимент послужил причиной этого взлета. Просто Лариса Ивановна ухватила меня за ухо и поволокла к выходу.

– И без родителей чтоб я тебя не видела! – донеслось в спину учительское напутствие, и – хоп! – я вылетел из класса.

Регулярно это со мной происходит – обругания и вылета. Также вызовы родителей... А как я их, спрашивается, приведу, если они опять уехали в далёкую зарубежную страну на заработки? И бабушка в больнице – сердце у неё прибахливает; короче, та ещё ситуация.

В голове закрутились воспоминания: страшная история с бабочками-пауками всё никак не уходила из памяти, – и сам того не заметив, я прошёл коридор до выхода и оказался на улице. Морозный декабрьский воздух мигом привёл меня в чувство.

«О-ёй... – подумал я и поспешил назад. – Минус двадцать, наверное!»

При таком морозе, если кто не знает, уши отмерзают за пять минут, а значит...

– Поканин! – радостно приветствовал меня чей-то знакомый голос, и я не успел додумать, что там чего значит.

Ирочка. Моя подружка из параллельного класса. Нас с ней многое связывает – с первого класса она почему-то считает, что я должен её защищать словно такой рыцарь, и в резуль-

тате было время, когда меня били каждую неделю.

– Домой собрался, Поканин? Ну-ка, дай я пощупаю твои ушки... бедненький, они же совсем отмёрзли...

– Ай! – Меня дёрнули сразу за два уха.

– Ха-ха-ха!

Как видите, чувство юмора у Ирочки на высоте. А главное, косичек у ней нету – не за что ответный удар нанести. Голова моей подружки взлохмаченная, в точности, как у меня.

– И не думай, Поканин, – отсмеявшись, объявила Ирочка, – домой слинять тебе не удастся. Тётя Даша куда-то удалилась, не то на базу, не то на совещание, и до звонка её теперь не дождёшься.

Тётя Даша – это наша техничка. Ни на базу, ни на совещание её ни разу ещё не приглашали, но ключи от раздевалок она регулярно уносит с собой. А на улице минус двадцать.

– Дошло? – участливо спросила Ирочка. – Но ещё имей в виду: в этих мрачных коридорах водятся не только учительницы химии, или там, завучи по учебной части... здесь бродят и директора школ! – Последнюю фразу, для доходчивости, мне прокричали прямо в ухо. Я слегка оглох, и это ничуть не прибавило бодрости.

– Точно-точно, они могут появиться с любой стороны! Бежим! – Ирочка схватила меня за руку и впрямь куда-то побежала. Я, как дурак, потопал следом.

Мы промчались по длиннучему коридору первого эта-

жа обратно, взлетели по лестнице, снова по коридору, опять лестница, коридор, вверх, вниз, туда-сюда... да что такое?

– Стоп! – громко объявил я и замер. – Дальше я не пойду. Мы и вправду близко от директорского кабинета.

– Не может быть! – состроила удивлённое лицо подружка. – Как же это я... – Она протянула руку к ближайшей двери и распахнула. – Ну, да ладно, мы и так уже пришли. Заходи, Поканин!

Я осторожно заглянул внутрь. Гм, интересно, не ожидал...

– Это что... Это что ли...

И тут мне на плечо опустилась чья-то тяжёлая рука.

– Так, Поканин, – сказал голос этой руки, тяжёлый и грубый – директорский. – Значит, сбегашь с уроков? А ну, отвечай!

Ирочка впереди оглянулась, и такое у неё сделалось выражение лица, что сердце моё дрогнуло и опустилось куда-то вниз. Не иначе, в пятки.

Глава III

В ЛОГОВЕ ЗВЕРЕЙ

Рука на моём плече сжалась крепче.

– Так-так, – повторил тот же голос, и – р-раз! – я был развернут на сто восемьдесят градусов.

– Ой, хи-хи-хи... – захихикала позади Ирочка, а я тупо уставился... нет, не на директора... на Витьку! И на Кольку с ним рядом. Подначили меня!

Довожу до общего сведения: эти Витька, Колька, и Ирочка с ними – всё время меня подначивают. Дня не пройдёт, чтобы они не придумали какую-нибудь глупость или пакость. Даже когда нас всех хотели сожрать скорпионы, они...

– Не дрейфь, Диман! – Витька легонько потряс моё плечо и отпустил. – Директора сегодня в школе нет, я точно знаю.

Как-будто в том дело...

– Ребята... – всё хихикала Ирочка, – вы бы видели, какой он бледный сделался, когда Витька его сзади цапнул...

– А вас, Поканин, я попрошу остаться! – съехидничал Колька.

Вот бы кому в лоб дать!

– Зря я... – тихонько пробормотал я.

– Что?

– Да так... мои бабочки вас зря не съели, вот что!

Дружный хохот был мне ответом.

– Не пауки, не скорпионы мы! – под мотив монтажных-высотников затянул Колька. – Но сожалений горьких нет, как нет! А мы...

– Ящерицы и черепахи! – вставила Ирочка. – И самый настоящий аквариум.

На этот раз вытянулось лицо у Кольки.

– Что? – глупо переспросил он.

– Да я говорю: зооуголок это. Ну, недавно мы организовали. – Ирочка махнула рукой вглубь комнаты.

Я оглянулся и увидел, что в самом деле, – перед нами был зооуголок, или нечто, сильно его напоминающее. Вдоль стен бывшей пионерской комнаты (о чём свидетельствовали развешанные красные грамоты с портретом лысого дядьки) были расставлены столы и парты, на них громоздились клетки, а в клетках что-то тихо скреблось и попискивало.

С нескрываемой гордостью Ирочка сообщила:

– Это наш седьмой «Б» придумал! Мы тут работали всё прошлое воскресенье, и никто ещё не знает.

– Даже директор? – зачем-то спросил я.

– Нет, директор знает. – Ирочка уже стояла возле одной клетки и кого-то гладила. – Без его разрешения нам вряд ли бы дали ключи от этой комнаты. Тут столько хлама было! Какие-то барабаны, горны, флаги... Прямо городская свалка, а не школьный кабинет.

Я пожал плечами – всё это было мне не очень интересно.

Хоть я и увлекался в прошлом энтомологией, зловещие события последних месяцев полностью отбили у меня интерес к братьям меньшим. Когда он, брат этот, хочет тебя сожрать, поневоле начинаешь относиться к нему предвзято.

– Кого я вижу! – вдруг донёсся Колькин глупый голос. – Ёжик! Ёжик в тумане!

– Вышел ёжик из тумана, вынул ножик из кармана... – подхватил Витька.

– Не трогай! Не трогай его руками! – выкрикнула Ирочка и оттолкнула Кольку от клетки с ёжиком. – Запомните: посетителям зооуголка запрещается трогать животных руками и давать им съедобные поделки!

Колька спорить не стал. Он бодро отошёл от клетки с неприкасаемым ежом и занялся аквариумом. Щёлкнул по стеклу ногтем (внутри метнулась похожая на карпа рыба), поболтал воду какой-то палкой и совсем уж собрался в него плюнуть, как...

– Не болтай воду! – подросла Ирочка и, отобрав палку, замахнулась: – А то как трямкну!

Наш беспокойный друг счёл нужным возмутиться:

– А чего? Чего тут тогда делать? Не трогай, не болтай... а трямкать можно?!

Ирочка задумчиво поглядела на зажатую в руке странную какую-то палку и сказала:

– Хотела бы я, чтобы эта палочка... оказалась волшебной. Тогда бы я точно трямкнула тебя, но это был бы последний

трямк, самый окончательный, и ты бы от него сразу... возрос во всех отношениях!

Палочка поднялась в воздух и полетела к Колькиному дурному котелку.

Мне почему-то не по себе сделалось. Какое-то у меня предчувствие внутри образовалось, я даже дыхание затаил.

Колька, наверное, тоже чего-то почувал – он попытался увернуться, но где там! Такой ловкости от Ирочки никто не ожидал – мокрая деревяшка свистнула, как сабля, и с треском врезалась в глупую голову нашего друга: трямк!

– Ой! – сказал друг и сел на пол.

Мы поражённо уставились на него. Витька даже рот раскрыл, а я почему-то ухватился за собственный затылок.

Некоторое время в зооуголке царило мёртвое молчание. Колька сидел, мы с Витькой стояли, а Ирочка...

– Ко... ко... ля, – попыталась выговорить она и не смогла. Да и что тут скажешь?

Наконец Колька, пошатываясь, поднялся на ноги. Я ожидал от него чего угодно – от такого удара мозга даже у нормального человека должны были сдвинуться, а уж Колька... нормальным его ещё не обзывали.

«Убьёт сейчас Ирку!» – подумал я, а она оглянулась, и в круглых, испуганных глазах я прочитал... В общем, я говорил уже: Ирочка с первого класса считает, что я, ну, Димка Поканин, такой рыцарь, и моя природная задача – спасти её оптом, и в розницу.

– Н-на, Дима... палочку, – протянула она своё орудие и шустро выскочила из комнаты.

Автоматически я поднял эту клюку, будто готовясь снова треснуть Кольку по кумполу, но тот вдруг сам подал голос:

– Не надо, Диман. Я это... осознал. Я, как это... возрос, вот.

Мы с Витькой переглянулись.

– Я это... – продолжал Колька. – Пойду, извинюсь перед Ирккой.

Наш непутёвый друг повернулся и пошёл прочь из зооуголка. Мы с Витькой опять переглянулись и двинули следом.

Я шёл последним и, когда мои друзья плечом к плечу проходили дверь, вдруг в ужасе замер. Колька и вправду возрос! Не знаю, заметил ли это Витька – самый высокий пацан в нашей компании, – но теперь Колян... явно стал выше его ростом! Минимум – на целую голову.

Глава IV

ПРЕВРАЩЕНИЕ КОЛЬКИ

– Не тормози, Диман! – донеслось из коридора, и я, взяв себя в руки, бросился вдогонку.

Мои друзья так и шли плечом к плечу. Колька буквально нависал над Витькой, и я понял, что теперь, при всём желании, Ирочка больше не сможет стукнуть его по голове. Не дотянется.

Но самое удивительное: Колькина одежда также возросла. Против всякого ожидания, и брюки, и школьный пиджак были моему удлинившемуся другу несколько не короткими, а в самый раз.

Колька поднял руку и потёр лоб.

– Странно я себя чувствую, ребята... будто я – это не я. А будто кто-то другой. И всё вокруг маленькое стало... я об потолок чуть головой не стукаюсь!

У меня из горла крик чуть не вырвался – бедняга продолжал расти! Медленно, но верно он удлинялся прямо на глазах и уже был выше идущего рядом Витьки сантиметров на семьдесят. А тот ничего не замечал.

Что-то громко забурчало.

– Это у меня в животе, – сообщил Колька. – Есть хочется – жуть! Словно я людоедом стал.

Я дёрнулся, но потом сообразил: да ещё бы! За пять минут вырасти на метр.

– Вон она, Ирка, – сказал Витька и, так и не взглянув на возросшего друга, бросился к ней. Но та, услышав шаги, оглянулась... и выпучив глаза, кинулась прочь!

– Стой, Ирка! – С топотом наши друзья свернули за угол. Колька хихикнул, но как-то невесело.

– Что-то, Диман, у меня ноги заплетаются... хи-хи... Бежать не могу.

Я в ужасе смотрел на несчастного: как бы он бежал, если ноги его были метра по два длиною, а размер ботинок сто пятый? И они, ноги-руки, продолжали расти!

Бум-м! – стукнулся Колька головой об потолок и заныл:

– О-ёй... мамочки...

Потом неловко согнулся и сел на пол. Лицо его при этом оказалось чуть выше моей головы.

– Диман, это что делается?! – сказала лицо и жалобно моргнуло десятисантиметровыми ресницами. – Диман, погибаю! Спасай!

Я находился в каком-то столбняке. Я не мог не то что осознать, но даже поверить в происходящее. Мне казалось – это просто сон; сейчас я проснусь, и всё станет нормальным.

Но Кольке так не казалось. Он и вправду возрос, и не только в длину. Голова его, качающаяся на тонкой шее, увеличилась до размеров слоновьей, и в глазах её засветился такой пронзительный разум, что я, не выдержав остроты, от-

вёл взгляд.

– Вот что, Димка... – незнакомым голосом пророкотала метровая Колькина голова. – Палка виноватая. Ирка сказала, чтоб я возрос, и стукнула... Палка волшебная! Давай, Диман, крути обратно – скажи, чтобы я прежним стал ... **ДА ДЕЙСТВУЙ ЖЕ!**

Мой друг рывкнул так громко, что я подпрыгнул, а в окне стекло треснуло.

«ДЕЙСТВУЙ!» – звенело в ушах и, совершенно очумев, я сказал:

– Хочу чтобы Колька... стал, каким раньше был!

– БЕЙ! – загремел Колька, и я, встав на цыпочки, треснул своего возросшего друга по громадной роже кулаком: бац!

– ДА ПАЛКОЙ БЕЙ, ПАЛКОЙ!!

– Чёрт побери, чёрт побе... – Я уже ни фи́га не соображал, ничего не видел. В полностью невменяемом состоянии я чем-то ударил по чему-то, что-то тонко зазвенело и от чего-то отскочило... В воздухе повисла ватная тишина.

Я продолжал ничего не думать, но наверное, волшебство подействовало и так. Иначе как объяснить, что когда из-за угла вышли Витька и Ирочка, я один топтался посреди коридора и тихонько смеялся:

– Хи-хи... хи-хи...

Витька хлопнул меня по спине, а Ирочка дёрнула за пуговицу.

– Поканин, где Колька? – спросила она. – Я всё боюсь: не

сильно я его стукнула? Какой-то он странный сделался.

– Не сильно? – переспросил я и огляделся. – Не сильно...

Потом тихо и робко позвал:

– Коля?

Ответа не было. Колька исчез.

А в руках у меня была настоящая волшебная палочка!

Глава V

БЕН ЛАДЕН ПРОТИВ ГУДВИНА

Т-р-р-р! – оглушительно зазвенело над головой, будто крылатая ракета пролетела. Я от этого чисто рефлекторно присел, а ребята дружно расхохотались. Из-за нервного напряжения, наверно.

– Ты что, Поканин? Это же звонок с урока!

ТЬфу, чёрт...

– Где Колька-то? – деловито спросил Витька. – Или он в подвал уже побежал? Ну, тогда ладно... Пока, Поканин, ха-ха! – с этими словами мой ни о чём не подозревавший приятель лихо развернулся и ускакал.

Потом набежали Ирочкины одноклассницы и утащили её с собой, я даже не заметил в какую сторону.

«Колька... Колька... – крутилось в моей голове. – Где ты сейчас, Колька?»

Я нисколько не сомневался, что именно от действия волшебной палки мой друг куда-то и пропал. Наверняка я что-то не то пожелал... о чём я тогда думал? О чертях?.. О, господи... Надо срочно возвращать его обратно!

Я уже замахал в воздухе зловещим приобретением, как вдруг...

– Поганин! Вот ты где... – раздался голос Ларисы Иванов-

ны. – Возьми свой дневник и посмотри, что я в нём написала! Надеюсь, это послужит тебе хорошим уроком.

Лариса Ивановна вручила мне дневник, раскрытый на нужной странице, и гордо удалилась. А я уставился на сделанную красной ручкой запись: «Родителям: немедленно явиться в школу! Ваш сын совершил террористический акт! Именно из таких детей и вырастают Бен Ладены!»

Я и вправду испугался: неужто она видела, как я Кольку на месте испепелил?! Но, немного раскинув мозгами, всё же сообразил: это она не о том. Не могла химичка того видеть, она о своём пишет... От сердца чуть отлегло, и даже смешно стало – нет, ну какие учителя бывают! Тоже мне, Бен Ладен из седьмого «А», ха-ха-ха! Кабы ещё борода у меня была – туда-сюда.

Снова зазвенел звонок на урок, а я продолжал топтаться в коридоре. Я разглядывал удивительную палку и думал. Было о чём подумать.

Во-первых, как выяснилось при ближайшем рассмотрении, палочка оказалась трёхразовой. В смысле, на три желания, и точка. Иначе зачем посреди волшебных завитушек цифра три нарисованная? Ясно-понятно зачем. И два желания мы уже истратили...

Во-вторых, где искать Кольку? Ведь неизвестно, подействует ли палка, если я просто скажу, чтобы он вернулся? Может, надо конкретно указывать, типа: «Колька, а ну, мотай из преисподней обратно на занятия!» А то истрачу по-

следнее желание: «вернись!» – а он возьмёт да поВЕРНЁТ-СЯ вокруг оси, где бы ни находился... поди и так вертится уже на сковородке.

В-третьих, о себе как бы не забыть. В кои веки наконец лафа привалила, а я её на глупости размениваю. Нет, надо такое пожелать, чтобы и Колька обратно возник, и всё остальное путём пошло, и вообще... о всеобщем благе надо думать! Сколько добра можно сотворить этой палкой: накормить сырых, одеть голодных, курс рубля укрепить...

Я размечтался, махая при том руками во все стороны, и чуть не съездил кому-то по носу.

– Ты чего тут оглоблями машешь? – голос тёти Даши, технички, вернул меня к реальности. – С урока опять выгнали?

Я мигом спрятал волшебную палку за спину и фальшиво заулыбался.

– Нет, тётя Даша, я это... отпросился я! У меня бабушка в больнице, надо её навестить.

Навещать бабушку я сегодня не собирался, но тут мне стукнуло в голову: а что, если пожелать, чтобы и она выздоровела? Р-раз! – и не болит сердце у бабушки! А то ведь по правде помереть может. Нет, ну Колька! Как он исчез не вовремя!

Тётя Даша с сомнением глянула на мою помятую фигуру, потом зазвенела ключами.

– Ладно уж, Аникин воин... открою я тебе раздевалку, но смотри!

Что я должен смотреть, наша добрая техничка пояснять не стала, а я решил не докапываться. Поживём, увидим.

За сумкой пришлось возвращаться в класс. Добрая Лариса Ивановна дневничок на блюдечке поднесла, а о портфеле как-то не подумала.

Когда я в зимней куртке и шапке с ушами ввалился в кабинет, там шёл урок пения. Какие-то третьеклашки выводили хором: «Заветных три желания исполнит мудрый Гудвин...»

– Извините, Владлен Степанович, – пробормотал я, но наш учитель пения и не посмотрел.

Я уже протягивал руки к лежащему в углу портфелю, как вдруг простая, но неожиданная мысль всплыла в мозгах: «Гудвин, великий и ужасный... А кто, собственно, хозяин этой палочки? Ведь кто-то её положил в аквариум, к рыбе?»

Непроизвольно я оглянулся через плечо. Никого там не было. Но даже с повернутой назад головой мне сильно захотелось оглянуться дальше: а там как? Не стоит кто-нибудь такой... великий и ужасный? Не смотрит в затылок?

Глава VI

ВЕЛИКИЙ НЕСЧАСТНЫЙ

– Даже самые великие люди не застрахованы от ошибок! – сообщил говорящий карп и самодовольно ухмыльнулся.

«С чего бы это он?» – подумал Трисмистр, но без особого интереса. Волшебник был занят важным делом – подогревал на спиртовке особо сложный состав, предназначенный для выведения бородавок. Спиртовка работала на сухом спирте, высушенном также им самим, но работала плохо – спирт никак не загорался.

Рыба меж тем распинаясь:

– Но тебя, Трёхсеместр, – (Трисмистр поморщился – это была его школьная кличка), – я к таковым отнести не могу! Ты просто дурак, и не лечишься.

От поднесённой спички беловатый кусок спирта оплывал по краям, растекался лужицей, но не горел. Сварливая рыба с любопытством наблюдала за этим действием, но пока никак не комментировала. Её мысли тоже были заняты иным.

– Почему ты отказался продлить контракт? Пятнадцать тысяч баксов в месяц! И псу под хвост!

– Как это? – не особо вслушиваясь, переспросил волшебник.

– А так! – Из аквариума вдруг прыснула тонкая струйка

воды, будто кто и впрямь пишет. Струйка перелетела наполненную разными колдовскими штуками комнату и с шипением залила едва затеплившийся огонёк спиртовки.

– А-ха-ха-ха! – оглушительно расхохотался скандальный карп, а потом... совершенно нечаянно свалился с края аквариума, из которого высунулся, чтобы лучше видеть.

– Ай! – Оказавшись на холодном каменном полу, рыба сразу лишилась всего апломба: – Трисмистр, миленький, спасай!

– Миленький, гм... – Великий маг сдержал первый порыв броситься на помощь взбалмошному другу. Сдерживая и грустную улыбку, он сказал: – Слыхал я, в Африке водятся сухопутные рыбы. Они могут переползать до пятнадцати километров от одного водоёма к другому.

– ...не застрахован!

– Что?

– ...никто! ...от ошибок!

– Понятно. Ты признаешь свои ошибки.

– ...нет! То есть... да!

Волшебник отошёл от залитой водой спиртовки и приблизился к несчастному созданию. Бедняга карп корчился и извивался на полу, словно большой плоский червяк. Ему никак не удавалось ухватиться зубами за ножку аквариума, чтобы попытаться взобраться наверх. Да впрочем, такой подвиг не удался бы ему в любом случае.

– ...хр-р! ... хр-р! – рыба уже не могла говорить, а только

хрипела.

– Эх-х, – вздохнул Трисмистр, хотел колдовски щёлкнуть пальцами, но потом просто нагнулся, взял карпа за хвост и бросил в воду. Полуживая рыба камнем ушла на дно и превратилась мёртвой.

Волшебник постучал ногтем по стеклу.

– Эй, дохлые рыбы не тонут! Они всплывают брюхом вверх.

Карп тотчас всплыл брюхом вверх. Трисмистр, однако, хитро усмехнулся и почесал мокрое брюхо пальцем.

– Отстань! – Рыба приоткрыла глаз и тотчас сердито захлопнула. – Я умирал, а ты стоял и насмехался!

Примерно такого проявления благодарности чародей и ожидал, а потому ничуть не удивился. И не оскорбился.

– Это потому, – объяснил он, – что для умирающих время субъективно растягивается. У некоторых за долю секунду вся жизнь перед глазами проносится.

– У меня перед глазами ничего не несло! Одни твои глупые ботинки торчали, на которых, кстати, на левом шнурок развязался.

Трисмистр глянул вниз – точно, развязался. Пожав плечами, он таки щёлкнул пальцами, и шнурок, будто живой, сам собой завязался.

– Нет, ты мне объясни! – вдруг заорала рыба и снова храбро высунулась на край. – Объясни: что мы жрать будем?!

– Это ты насчёт чего? – не понял магистр.

– Насчёт контракта! Со школой волшебников!

Трисмистр опять вздохнул и отошёл от аквариума. С его старинным другом и питомцем всё было в порядке и следовало снова заняться спиртовкой. Не стоило тянуть с приготовлением средства от бородавок – заказчик обещал двадцать долларов, но мог и передумать.

– Видишь ли... – чиркая спичкой, сказал он. – Никакая это не школа волшебников, а так... нечто среднее между психушкой и сумасшедшим домом.

– Но пятнадцать штук баксов!

– Вот именно... деньги. Хитрые дяди и тётки дерут с глупых, но спесивых родителей несчастных детей громадные деньги, а сами только калечат их души.

– Родителей? – не понял карп. – Да они же жулики! Все до одного – эффективные менеджеры!

– Детей! – вдруг взорвался чародей и волшебник. – Детей они калечат! Внушают им, будто те исключительные, необыкновенные, чем-то отличные от других... а ведь это самые обычные ребята. Им бы научиться писать без ошибок, а не волшебной палочкой размахивать. Тем более, я проверял – никто из них ею и управлять-то не может.

Рыба в аквариуме угрюмо молчала. В общих чертах Трисмистр был прав – из той почти сотни ребятешек, что были приняты в прошлом году в это «ПТУ волшебников», ни один не обладал даже малейшей чародейной силой. Обладали их родители – крупными запасами валюты в офшорах – и этого

для хозяев школы было достаточно.

Трисмистр уже без помех разжёл упрямую спиртовку и быстро сварил дурно пахнущее снадобье.

– Вот, – удовлетворённо объявил рыбе. – Считай, с голоду не пропадём! Такую гадость я завсегда сварганю, тем более, волшебства здесь на самую малость.

Карп мрачно повернулся спиной.

– Баксы... – донеслось до волшебника.

– Не обижайся, – сказал тогда тот. – Знаешь, я всё понимаю... вот если бы среди этих «учеников» нашёлся хоть один настоящий, талантливый, обладающий волшебной силой...

– Тогда что? – оглянулась на миг рыба.

– Тогда я, невзирая на «менеджеров», вернулся бы в ту школу. Понимаешь, я один остался на этой планете. Триста лет ищу себе ученика и тщетно. Перевелись волшебники.

Грустно сев в кресло возле холодного камина, последний в мире волшебник вздохнул в который раз и добавил:

– Великий я и ужасно... несчастный.

Глава VII

ЗАВЕТНЫХ ТРИ ЖЕЛАНИЯ...

Батареи в доме были холодными.

Спеша по двадцатиградусному морозу домой, я так надеялся на тепло родного очага, а оказалось... Термометр на стене показывал девять градусов.

Какой-то посредник задолжал котельной деньги, что мы регулярно платили, и теперь весь город должен был расплачиваться за то, что у этого дяди вилла в далёких тёплых странах.

Решив не снимать куртку, я вытащил из-за пазухи волшебную палочку и задумался: наверняка она могла сделать так, чтобы в квартире, и не только моей, стало тепло. Большой соблазн был сделать так, и вы меня поймёте, если тоже живёте в России. Но нельзя было – никак нельзя! – растрачивать бесценное последнее желание даже на такое важное чудо.

– Ладно, с этим после разберёмся, – пробормотал я под нос, и облачко пара закружилось перед глазами.

Я сел за стол. Следовало собраться с мыслями, определить приоритеты. Два главных желания налицо: Колька и бабушка. С Колькой, конечно, тяжёлый случай. Вечно с ним не то получается... Однако, чём больше я думал, тем дальше от-

ступал мой друг, бледнел, выцветал, а бабушка наоборот – выдвигалась на первое место.

«Этот болван сам виноват, – думал я. – Нечего соваться, куда не следует, сказано было: руками зверят не трогать! Правильно ему Ирочка в лоб закатала».

Но тут я вспомнил какая голова была у Кольки, когда он возрос, и содрогнулся. Всё же не приведи господь...

И вдруг в мою собственную голову пришла замечательная идея: оптом! Не идёт в розницу, загоним оптом!

Торопливо вырвав из тетрадки по химии лист бумаги, я шариковой ручкой быстро написал:

1. Бабушке – новое сердце (лучше старого);
2. Кольку – вернуть оттуда, где бы он ни был.

Я решил одним махом исполнить целый список желаний. Следовало только тщательно их обдумать и отобрать самые важные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.